

Приятной неожиданностью для Эйро стало то, что он действительно не чувствовал такого уж дискомфорта, ступая по снегу без обуви. Конечно, он всё ещё чувствовал холод, однако это больше его не беспокоило. Без ботинок же сцепление с землёй будет лучше? По крайней мере, Эйро пытался найти в подобном способе передвижения плюсы. Что ж, проживём – увидим, а пока Бесу приходилось идти через весь этот зимний лес совсем без обуви.

С собой у него имелись карты, его Кинжал, его сумка, в которой лежало немного поесть и попить, и, конечно же, семя, которое он держал в левой руке. Он заметил отличное место, где можно было его посадить, но перед этим юный Демон захотел проверить другое место. Конечно же, если у него получится его вновь отыскать.

Хотя, в конце концов, это оказалось не так уж трудно, учитывая, что тело “Морозного Чудовища” всё ещё находилось там и частично выпирало из-под слоя снега.

Но, к сожалению, Эйро не смог застать на том месте Оленя, так что ему оставалось лишь надеяться, что тот рано или поздно вернётся. Лучше бы рано, чем поздно. Всё же он очень сильно хотел узнать, удалось ему спасти животное или нет. Тот факт, что он действительно не знал этого, заставлял его чувствовать себя неудобно.

В любом случае, перед тем, как отправиться к тому месту, где он хотел посадить семя, Бес склонился прямо перед выпирающими из-под снега частями морозного чудовища, чтобы осмотреть его и выбрать себе небольшой “трофей”. Выбор пал на гигантский клык монстра.

Он правда не знал, почему, но эта его “привычка”, которая сформировалась за последние несколько месяцев, стала ещё навязчивее. Она могла быть как-то связана с его эволюцией, но он не был в этом уверен, и особо не задумываясь, положил клык в свою сумку, предварительно очистив его от крови растаявшим в руках снегом.

Вскоре, Эйро отыскал место, где хотел посадить семечко. Место, где он проводил несколько часов каждый день уже очень долгое время. Небольшой клочок суши посередине реки. Пень уже некоторое время держался не так уверенно, как когда-то. Всё из-за того, что большая часть его корней уже давно сгнила. В какой-то момент Бес даже потерял терпение, не выдержав, как его привычное место для сидения шатается туда-сюда. Он попытался выкорчевать его. Но в итоге удалось его на какое-то время стабилизировать.

Теперь же, после преодоления упавшего бревна, Эйро растопил снег у основания этого пня, используя свой Кинжал. Теперь он собирался сделать это наверняка. Возможно, будет трудновато, но с прошлого раза прошло много времени. Как и тогда, он решил использовать какую-нибудь палку, чтобы вытолкнуть его снизу из земли. В этот раз точно должно сработать.

И, к его счастью, он оказался прав. Видимо, корни продолжали гнить с тех самых пор, и вот теперь пень держался чуть ли не на одном мёрзлом снеге. Эйро удалось как-то выкорчевать его и выкатить в воду.

Из-за этого немного холодной воды плеснуло прямо на ноги Беса. Но всё было в порядке. Холод больше не страшен ему.

Всё, что ему осталось сделать – это убрать оставшиеся корни, что заняло даже меньше времени, чем он изначально предполагал. Он управился всего лишь за час! Ему крайне повезло, что в эту ночь светила особенно яркая луна. Да и это место не было густо усеяно деревьями, так что за отсутствие света ему беспокоиться точно уж не приходилось.

Вскоре, Эйро имел перед собой холодную, мокрую почву, смешанную с небольшими кусками льда. Но и они тем больше таяли, размачивая землю, чем больше Бес использовал свой Кинжал, “разогревая её”.

В любом случае, всё было уже готово, так что Бес просто положил семя в серединку небольшой ямки, засыпая её мокрой грязью. После чего плюхнулся прямо сверху.

Одна из тех вещей, которые он заметил во время своей постоянной, ежедневной медитации, это то, что ему было проще использовать ману, когда он медитировал. Первый раз, когда он смог управлять водой, не находящейся внутри его тела, произошёл по чистой случайности, когда Эйро пытался каким-то образом связаться с семенем.

И ещё одна занятная вещь, которую Бес выяснил, это то, что он мог с лёгкостью “ускорять” свою ману. В основном, он всё так же перемещал её с помощью крови, но в его теле были и такие особенные пути, по которым мана могла протекать, почти никак не влияя на его физическое состояние. Несмотря даже на то, как быстро или медленно она протекала.

Они в основном располагались в определённых местах, и насколько мог сказать Эйро, по крайней мере по одному пути находилось на концах каждой из его конечностей. И если сложить его голые ступни вместе, то пути соединяться, и мана будет словно “перепрыгивать” с одной на ноги на другую.

Если он переместит ману с правой ноги в левую, и затем по левой ноге переместит её в грудь, после чего через грудь вернёт в правую ногу, то образуется что-то вроде “кольца”, по которому будет течь мана. И в таком положении он сможет её заметно ускорить.

И Эйро не совсем понимал, почему так происходило, но когда он достаточно сильно ускорял ману, сразу появлялось уведомление, гласившее, что он увеличил свою Регенерацию Маны. Хотя, как только он снова её замедлял, это уведомление также пропадало.

Итак, Эйро уже придумал метод, который мог бы помочь ему установить связь с семенем. Пуская ману по кругу с помощью сцепленных ног, он отделял её часть и с помощью левой руки передавал прямо семечку.

Он собирался делать это, вливая в него столько маны, сколько сможет, и возможно, даже больше. Если семечко заполнится, он будет вливать ману в землю рядом с ним.

Преимущество этого метода было очевидным. Пуская ману по этим “путям”, он будет на постоянной основе отделять часть её для вливания в семя. И самое главное, что эта часть будет лишь немного превышать Восстановление Маны Эйро в “улучшенном” состоянии.

И хотя это всё ещё не означало, что он может проделывать это вечно, подобный подход позволял ему держаться от двух до трёх часов, пока он совсем не выдохнется. Эйро не пробовал держаться до того момента, как у него совсем не останется маны. Почему-то он инстинктивно понимал, что не должен даже думать об этом. Так что он собирался остановиться где-то после двух часов безостановочной работы.

Сейчас Эйро старался быть особенно осторожным, учитывая, что он не мог в любой момент открыть перед собой статус и проверить, сколько осталось маны.

Следующие несколько часов, Эйро и вправду пытался продолжать вливать ману в землю, и хотя совсем ничего не происходило, Бес был уверен, что это должно сработать... Он надеялся. Потому что если нет, то он только что совершил самую большую ошибку, которую только мог,

и Юра был тем, кто привёл его к такому исходу.

Что если он просто был слишком разгневан на Эйро за вчерашнее..? Учитывая, что он никогда не видел Юру настолько взбешённым, это могло оказаться правдой. Да? Однако сейчас уже поздно об этом думать... Ему надо просто продолжать пытаться взрастить это семя, и не важно, каким способом или в какой форме.

Теперь, когда Эйро сделал небольшой перерыв, чтобы размяться и тщательно проверить, всё ли в порядке с семенем, он заметил кое-что ещё, что могло бы стать большой неприятностью. Часть его штанов обмёрзла после того, как на неё попала вода из реки.

Как же хорошо, что при нём всё ещё есть его замечательный Кинжал, с помощью которого он смог растопить лёд и высушиться. Но это всё ещё немного его раздражало, в основном из-за того, что из-за холода ему становилось тяжелее двигаться, а это и так была задача не из лёгких, учитывая его всё нарастающую боль в каждой частичке тела. Хотя это навело его на одну мысль.

Когда небольшой слой льда покрывал его ноги, если он пытался по ним постучать, то не ощущал ничего самой ногой. Это имело смысл, ведь это, как выучил Бес, базовая концепция любой "Брони". И он удивился, что не подумал об этом сразу, когда дело касалось защиты семечка.

Возможно, ему стоило бы использовать ману, чтобы защитить его, или чтобы позволить ему расти в более благоприятных условиях. Он всё ещё мог ощущать свою ману внутри земли, и хотя передвигать её было проблематично, потому что он не обладал Магией Земли, но из-за того, что земля смешалась с водой и стала более-менее размягчённой грязью, Эйро мог немного контролировать потоки маны внутри неё. Он изначально делал это для того, чтобы мана могла достичь семени.

Он неторопливо попытался контролировать ману, находящуюся в воде в почве, и старался как можно больше сконцентрировать её у семени. Это также требовало некоторое количество маны, но раз уж он был так осторожен и закончил вливать её туда заранее, это не должно было стать проблемой.

- Теперь... Что, ещё раз, там было написано в книге? – спросил он сам себя, пытаясь вспомнить конкретную часть в той книге, ориентированной на магию. После чего глубоко вздохнул и вернулся к своей мысли, - Магия – это отображение воли заклинателя в физическом мире, и Мана – это носитель этой воли, - повторил он, скрещивая ноги и слегка зарывая свои пальцы в грязеподобную землю.

- И если это так... - проговаривая слова, он пытался в точности следовать указаниям из книги. Он позволил мане нести его волю, и его волей было заставить это семя расти.